

DOI: 10.31857/S086919080025897-3

ПОЛИТИКА ОАЭ И КАТАРА В ОТНОШЕНИИ ИНДИИ: ДВА ВИДЕНИЯ, ДВЕ СТРАТЕГИИ

© 2023

Т.И. ТЮКАЕВА ^а

^а – Институт мировой экономики и
международных отношений РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0758-4187; tatyana-tyukaeva@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена изучению особенностей внешней политики ОАЭ и Катара на примере их отношений с Индией. Роль и значимость двух малых монархий Персидского залива в современных политических и экономических процессах на Ближнем Востоке стремительно возрастает. Абу-Даби и Доха реализуют амбициозные внешнеполитические стратегии, комбинируя инструменты «мягкой» и «жесткой» силы, и укрепляют свой международный статус в качестве влиятельных игроков в различных сферах. Неотъемлемым компонентом эмиратской и катарской внешней политики является развитие связей с крупными региональными и мировыми центрами силы, что делает Индию с учетом ее политического и экономического веса, а также стратегического положения желанным партнером для ОАЭ и Катара. Эмиратско-индийское и катарско-индийское взаимодействие имеет долгую историю, однако с середины 2010-х гг. оно заметно активизируется и начинает приобретать новое наполнение. В статье анализируются основные задачи внешнеполитических стратегий ОАЭ и Катара и инструменты их реализации. Так, если Абу-Даби проводит курс на выстраивание многогранного коллективного взаимодействия, реализацию разноформатных инициатив сотрудничества и формирование сетей взаимосвязанности, то Доха предпочитает развивать «точечное» двустороннее взаимодействие с отдельными наиболее влиятельными, «статусными» региональными и мировыми игроками, руководствуясь логикой балансирования и хеджирования. Различия во внешнеполитических подходах ОАЭ и Катара наглядно демонстрирует содержание их отношений с Индией. Расширение эмиратско-индийского сотрудничества не только «обрастает» новыми механизмами, форматами и соглашениями в наиболее приоритетных для Абу-Даби и Нью-Дели сферах, оно демонстрирует последовательную интенсификацию фактического двустороннего взаимодействия в соответствии с весом и внешнеполитическими стратегиями двух стран. В то же время сотрудничество Катара с Индией, также демонстрируя восходящую тенденцию, во многом остается ограниченным, что, впрочем, не снижает его значимости в реализации внешнеполитических интересов Дохи.

Ключевые слова: внешняя политика ОАЭ, внешняя политика Катара, эмиратско-индийские отношения, катарско-индийские отношения, внешнеполитические стратегии малых монархий Персидского залива.

Для цитирования: Тюкаева Т.И. Политика ОАЭ и Катара в отношении Индии: два видения, две стратегии. *Восток (Orientis)*. 2023. № 4. С. 152–163. DOI: 10.31857/S086919080025897-3

UAE AND QATAR'S POLICIES TOWARDS INDIA:
TWO VISIONS, TWO STRATEGIES

© 2023

Tatiana I. TYUKAEVA ^a

^a – Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0758-4187; tatyana-tyukaeva@yandex.ru

Abstract: *The role and significance of the UAE and Qatar in the modern political and economic processes in the Middle East has been growing in the recent years. An integral component of Emirati and Qatari foreign policies is developing connections with major regional and world powers, which makes India a desirable partner for these two Gulf monarchies, taking into account the political and economic weight, not to mention the strategic posture of this South Asian country. UAE–India and Qatar–India relations have significant historical background, however since mid-2010s, they have been witnessing increased interaction and gaining new content. This article examines foreign policy approaches of the UAE and Qatar, as well as key goals of their foreign strategies and instruments of their implementation. The analysis shows that while Abu Dhabi follows the course of building multifaceted collective interactions, various shapes of cooperation initiatives and forming connectivity networks, Doha prefers developing bilateral contacts on separate issues with high-status regional and international actors abiding by the principles of counterbalancing and hedging. Consequently, the expanding and deepening cooperation between the UAE and India is not only growing new mechanisms, formats and agreements in the spheres of highest significance for both Abu Dhabi and New Delhi, but is in fact witnessing gradual intensification in accordance with the weight and foreign policies of the two states. Whereas Qatari–Indian interaction, albeit also demonstrating increasing dynamic and expanding cooperation, remains rather limited, which, however, does not diminish its significance in the policies Doha is implementing to ensure its interests.*

Keywords: UAE's foreign policy, Qatar's foreign policy, UAE-India relations, Qatar-India relations, foreign policy strategies of small Gulf monarchies.

For citation: Tyukaeva T.I. UAE and Qatar's Policies towards India: Two Visions, Two Strategies. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 152–163. DOI:10.31857/S086919080025897-3

Малые монархии Залива ОАЭ и Катар все более активно выходят за географические рамки своего субрегиона и ближневосточной повестки. Параллельно они не только расширяют сеть внешнеполитических контактов и экономические связи с влиятельными региональными и глобальными игроками, но и диверсифицируют их содержание, укрепляя свой международный статус в качестве авторитетных и полезных партнеров. Сохраняя заметную роль на мировых энергетических рынках, ОАЭ и Катар стремятся продвигать свой имидж как продвинутых государств, образовательных, научных, инновационных и культурных хабов, эффективных международных посредников, крупных инвесторов и доноров гуманитарной помощи, важных участников военно-политических процессов и информационного пространства.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОАЭ И КАТАРА: ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

С конца 2000-х гг. Абу-Даби и Доха реализуют амбициозные программы национального политического и социально-экономического развития [Мелкумян, 2020], нацеленные на обеспечение «всеобщего процветания», развитие человеческого потенциала, построение экономики, основанной на знаниях, и укрепление международных позиций малых монархий Залива. Ключевыми внешнеполитическими принципами ОАЭ и Катара к началу 2020-х гг. становятся прагматизм, диверсификация и возрастающая самостоятельность в обеспечении и отстаивании национальных интересов. При сохранении значительной зависимости, особенно в сфере безопасности, от западных партнеров – в первую очередь США, обе малые монархии предпочитают выстраивать свои глобальные стратегии в логике полицентричного, «бесполярного» [Haqqani, Janardhan, 2023] мира.

Вместе с тем, несмотря на ряд общих черт в эмиратской и катарской внешней политике, их отличает ряд особенностей, обусловленных историческими, политическими, экономическими и культурными факторами.

Так, Катар раньше других малых монархий Залива начал заявлять о собственной самостоятельности и независимости, особенно с середины 1990-х гг. «Великим архитектором» глобальной катарской стратегии, выведшей «карликовый» эмират из неизвестности на мировой уровень, стал шейх Хамад бин Халифа Аль Тани, официально возглавивший Катар в 1995 г., но в значительной степени формирующий внешнюю политику страны еще с 1980-х гг. На смену стратегии опоры на сильного в военно-политическом плане союзника как способа обеспечения своей безопасности, шейх Хамад выдвинул новую, суть которой заключается в хеджировании рисков потери собственной независимости путем выстраивания сотрудничества с конкурирующими силами [Roberts, 2016] и балансирования между наиболее влиятельными региональными и глобальными игроками. При этом Доха активно использует различные инструменты «мягкой силы»: канал «Аль-Джазира» – одно из наиболее влиятельных глобальных СМИ, ресурсы суверенного фонда – одного из крупнейших в мире, проведение масштабных спортивных мероприятий мирового уровня (в 2022 г. Катар стал первой арабской и мусульманской страной, принявшей на своей территории Чемпионат мира по футболу), международное посредничество, а также статус одного из главных экспортеров СПГ, осуществляющего поставки во все части света.

После непродолжительного отхода от принципа «беспристрастности» в пользу активного военно-политического вмешательства в поддержку одной из сторон конфликтов в разгар «арабской весны» в начале 2010-х гг. и агрессивной внешней политики [Kabalan, 2019], во многом доказавшей свою непродуктивность; после передачи шейхом Хамадом власти своему сыну Тамиму бин Хамаду Аль Тани, не отличающемуся «дерзостью» и стратегическим видением отца; после обострения отношений с соседями по Заливу, приведшему к блокаде эмирата, в конце 2010-х – начале 2020-х гг. Доха возвращается к своим традиционным внешнеполитическим принципам балансирования, хеджирования и проецирования «мягкой силы» как в регионе, так и на международном уровне.

В свою очередь, ОАЭ долгое время во внешней политике в значительной степени следовали в фарватере своего крупного соседа и главного регионального союзника – Саудовской Аравии. Между тем параллельно с этим Абу-Даби укреплял свои международные позиции в качестве значимого хаба мировой торговли, став к началу 1990-х гг. одним из крупнейших торговых и логистических центров. Эмиратские суверенные фонды также стремительно вошли в число наиболее влиятельных в мире, сыграв принципиальную роль на мировых финансовых рынках в ходе глобального кризиса 2008–2009 гг. [Sherwood, 2017]. Однако

своему становлению в качестве активного игрока региональных военно-политических процессов с глобальной повесткой малая монархия Залива обязана Мухаммеду бин Зайеду Аль Нахайяну, сыну основателя и первого президента эмиратского государства, который после смерти отца в 2004 г. в качестве наследного принца фактически (официально – после смерти брата, президента ОАЭ до мая 2022 г.) выполнял функции главы государства и архитектора амбициозной внешней политики [Roberts, 2017].

С начала 2010-х гг. наблюдалась значительная внешнеполитическая активизация ОАЭ как влиятельного и самостоятельного игрока, готового решительно отстаивать свои политические и экономические интересы, порой даже вступая в противоречия с традиционными партнерами. Принципиально новым компонентом внешней политики Абу-Даби становится военно-политический [Telci, Hozoz, 2018], включающий проецирование своей «жесткой силы» посредством полноценного участия эмиратских вооруженных сил в конфликтах региона и создание военных баз. Умелое сочетание инструментов «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике позволило ОАЭ не только повторить, но и в определенной степени превзойти успех Катар.

На протяжении 2010-х гг. одной из важных задач эмиратской внешней политики, помимо амбициозных целей экономического развития, было противостояние распространению исламистского влияния и сдерживание Турции как главного регионального конкурента, что реализовывалось за счет наращивания военно-политического влияния и сотрудничества со странами условного «анти-исламистского блока», а также активного использования силового компонента. К концу 2010-х – началу 2020-х гг. на фоне обще-региональных тенденций дезэскалации и заметного ослабления сил политического ислама внешнеполитическая стратегия ОАЭ претерпевает некоторые изменения: не отказываясь от использования инструментов «жесткой силы», ОАЭ переносят акцент на экономическое процветание посредством различных региональных и трансрегиональных проектов «взаимосвязанности» с опорой на сотрудничество в сфере гуманитарной безопасности и инновационное развитие.

Важным инструментом реализации эмиратской внешнеполитической стратегии сегодня становится расширение сети «малосторонних» (minilateral), узконаправленных форматов сотрудничества по ограниченному кругу вопросов с ограниченным кругом участников, разделяющих общие интересы [Janardhan, Afterman, 2022]. Помимо этого, ОАЭ намерены активно расширять масштабы своей вовлеченности в мировую торговлю посредством подписания двусторонних соглашений о всеобъемлющем экономическом партнерстве (Comprehensive Economic Partnership Agreement – CEPA) со странами Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки, Европы. Значительное внимание эмиратское руководство также традиционно уделяет сфере транспортной инфраструктуры и логистики, наращивая свое региональное и международное влияние в линиях авиа- и морского сообщения в качестве одного из крупнейших хабов, а также расширяя сеть своих портов в разных частях света.

ИНДИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ ОАЭ И КАТАРА

Активизация и углубление сотрудничества двух малых монархий Залива с Индией с середины 2010-х гг. соответствует целям глобальных стратегий развития ОАЭ и Катара, в первую очередь с точки зрения диверсификации внешнеполитических и экономических связей, в особенности с крупнейшими мировыми и региональными центрами и блоками, самопозиционирования в качестве влиятельных и независимых акторов международных процессов, а также продвижения собственных научно-образовательных и культурных повесток.

Для Абу-Даби наращивание взаимодействия с Индией также представляет значимость с точки зрения выстраивания трансрегиональных цепочек «взаимосвязанности» и различных форматов сотрудничества в наиболее приоритетных для эмиратского руководства областях, в частности поиск инновационных и высокотехнологичных решений региональных проблем продовольственной безопасности, «чистой» энергетики, логистики. Для Дохи, традиционно отдающей предпочтение двусторонним связям с наиболее влиятельными региональными и мировыми центрами силы, сотрудничество с Нью-Дели развивается в русле стратегии балансирования и хеджирования, эффективность которой была наглядно продемонстрирована в ходе «катарского кризиса» 2017–2021 гг., когда Индия сыграла заметную роль в экономической стабилизации эмирата в условиях блокады.

Вместе с тем значительным стимулом к активизации сотрудничества послужила новая стратегия внешней политики Look West индийского правительства во главе с Нарендрой Модии, занявшим пост премьер-министра в 2014 г. Одним из основных ее компонентов является развитие взаимодействия с монархиями Залива. Кроме того, Нью-Дели разделяет с Абу-Даби и Дохой общие внешнеполитические принципы – гибкость и прагматизм в целях реализации национальных интересов, видение оптимального глобального порядка как полицентричного, наращивание собственного международного влияния в качестве важного и самостоятельного игрока региональных и мировых процессов [Леонова, 2017], а также (что особенно сближает индийские подходы с эмиратскими) выстраивание системы трансрегиональной взаимосвязанности в интересах наращивания экономической выгоды [Bhamidipati, 2022].

Немаловажным фактором, способствующим развитию сотрудничества ОАЭ и Катарa с Индией, являются исторические торговые, межчеловеческие и культурные связи, обусловленные разрастающимися индийскими диаспорами в монархиях Залива. В 2021 г. они являлись крупнейшими мигрантскими сообществами в этих двух странах, насчитывая 3,5 млн человек в ОАЭ (более 30% населения) и более 700 тыс. человек в Катаре (более 20% населения) [*Indian Community in UAE*, 2022; *India–Qatar Bilateral Relations*, 2021]. И несмотря на то, что значительную долю из них по-прежнему составляют низкоквалифицированные рабочие, растет число специалистов в различных областях, занятых в медицине, образовании, бизнесе, банковском секторе, СМИ и др. Немаловажно отметить, что ОАЭ являются вторым по значимости – после США – источником денежных переводов трудовых мигрантов в Индию: их доля на 2020–2021 г. составила 18% [*UPI in the Gulf*, 2023].

Представители индийских диаспор активно вовлечены в реализацию глобальных стратегий экономического развития ОАЭ и Катарa в соответствующих сферах, что стимулируют расширяющиеся с середины 2010-х гг. двусторонние программы сотрудничества в сфере совместной подготовки, обмена опытом и кадрами, содействия трудоустройству. На официальном уровне все больше внимания уделяется проблеме защиты прав индийских низкоквалифицированных рабочих в ОАЭ и Катаре. Впрочем, многочисленные случаи их нарушений, на которые неоднократно указывали международные правозащитные организации, в особенности в преддверии подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу 2022 г. на катарской территории с учетом значительной вовлеченности представителей индийской диаспоры в строительстве спортивных объектов, никогда не оказывали принципиального влияния на развитие отношений монархий Залива с Индией.

Фактор индийской диаспоры и развитие трудовых, межчеловеческих и культурных связей с Индией также используется эмиратским и катарским руководством в укреплении своего международного имиджа в качестве центров мультикультурализма и религиозной толерантности. Так, помимо мечетей и церквей на территории двух малых монархий

действуют индуистские храмы, а в Дубае также имеется буддистский храм. Регулярно проводятся различные мероприятия, посвященные индийской культуре.

Отношения ОАЭ и Катара с Индией долгое время развивались в рамках схожих двусторонних повесток, ограничиваясь преимущественно вопросами поставок энергоресурсов и трудовой миграции. С середины 2010-х гг. эмиратско-индийское и катарско-индийское сотрудничество не только приобрело новый импульс, но и стало наполняться новым содержанием – в соответствии с внешнеполитическими целями и устремлениями Абу-Даби и Дохи, с одной стороны, и Нью-Дели – с другой.

ОАЭ – ИНДИЯ: ОТ ТОРГОВЛИ И БЕЗОПАСНОСТИ К ИННОВАЦИЯМ И ВЗАИМОСВЯЗАННОСТИ

Экономическая сфера остается одной из важнейших основ эмиратско-индийского сотрудничества. Так, ОАЭ для Индии в 2021–2022 гг. стали третьим по значимости торговым партнером после Китая и США с объемом товарооборота в 73 млрд долл. [*UAE expects trade*, 2022] (43 млрд в 2020–2021 гг., 60 млрд в 2019–2020 гг.), тогда как Индия в списке внешне-торговых партнеров ОАЭ занимает второе место. При этом отмечается последовательное снижение доли нефтяного экспорта, которая в 2022 г. составила 62%. Вместе с тем ОАЭ остаются третьим по значимости поставщиком нефти в Индию.

В мае 2022 г. вступило в силу СЕРА, которое нацелено на дальнейшее увеличение двусторонней торговли до более 100 млрд долл. в ближайшие пять лет при продолжающемся снижении доли нефтяных поставок, интенсификацию бизнес-связей и стимулирование двусторонних потоков инвестиций. Эмиратско-индийское соглашение охватывает различные сферы, в том числе телекоммуникации, развитие и строительство, образование, окружающая среда, финансовый сектор, здравоохранение, туризм и сферу гостеприимства, а также морские и воздушные транспортные услуги.

На конец 2022 г. ОАЭ являлись восьмым крупнейшим инвестором в Индии с общим объемом вложений более 20 млрд долл. В феврале 2023 г. в годовщину подписания СЕРА был создан филиал эмиратско-индийского делового совета в Абу-Даби (в дополнение к действующему с 2015 г. филиалу в Нью-Дели), что должно способствовать реализации цели привлечения 75 млрд долл. инвестиций из ОАЭ в Индию [*India–UAE Business Council*, 2023]. Большой интерес Индия для ОАЭ представляет с точки зрения развития проектов инфраструктуры, морских перевозок, энергетики и сферы услуг, на реализацию которых направлена основная доля инвестиционного потока. В свою очередь, эмиратские компании заинтересованы в привлечении индийских инвестиций, в особенности в таких сферах, как агротехнологии, туризм, здравоохранение, фармацевтика и финансовые услуги.

Вместе с тем с середины 2010-х гг. заметно расширяется и интенсифицируется эмиратско-индийское взаимодействие в политической и военной сферах. Это демонстрирует, в частности, динамика двусторонних встреч на высоком и высшем уровне, включая четыре визита индийского премьер-министра Н. Моди в ОАЭ и два – Мухаммеда бин Зайида в Индию с 2015 по 2022 г., а также участие главы индийского МИД в качестве почетного гостя на очередной встрече министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) в 2019 г. в Абу-Даби, что вызвало возмущение Пакистана. В 2017 г. страны объявили о расширении двустороннего сотрудничества до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства» и запуске «стратегического диалога» на министерском уровне.

Абу-Даби и Нью-Дели объединяет общность подходов по многим направлениям региональной и глобальной политики, в особенности по проблемам противостояния терроризму и экстремизму, а также сдерживания влияния Турции на фоне укрепляющегося турецко-

пакистанского сближения с его исламистской повесткой. При этом отдельную значимость для Индии представляют отношения ОАЭ с Пакистаном и способность эмиратского руководства выступать в качестве посредника в ситуациях обострения индийско-пакистанской напряженности. Так, в 2021 г. Абу-Даби содействовал достижению соглашения между Нью-Дели и Исламабадом о приверженности всем договоренностям о прекращении огня на линии контроля в Кашмире – впервые с 2003 г. [Soliman, 2021].

Взаимодействие между ОАЭ и Индией в сфере безопасности реализуется в рамках Совместного комитета по оборонному сотрудничеству, ежегодного Диалога по обороне и переговоров между военно-морскими штабами двух стран. Соглашение о сотрудничестве в этой сфере было подписано в 2003 г., и до середины 2010-х гг. его реализация ограничивалась вопросами обеспечения безопасности на море и в прибрежных зонах, борьбы с пиратством в западной части Индийского океана, а также отмыванием денег и организованной преступностью. Между тем в последние годы эмиратско-индийское оборонное сотрудничество заметно активизировалось и начало приобретать новое содержание.

Так, были запущены программы обмена военным опытом и совместной подготовки, интенсифицировались контакты и взаимные визиты представителей оборонных ведомств. Более того, эмиратские и индийские военно-воздушные и военно-морские силы с 2018 г. реализуют совместные учения – как на двусторонней (например, Gulf Star 1, Zayed Talwar, Desert Eagle), так и многосторонней основе (например, Desert Flag – при участии авиации США, Франции, Саудовской Аравии, Южной Кореи и Бахрейна). При этом Абу-Даби и Нью-Дели демонстрируют стремление расширить масштабы и сложность совместных военных учений, углублять партнерство в сфере безопасности и взаимодействие разведслужб, а также выражают интерес к сотрудничеству в области оборонной промышленности [Siddiqui, 2022]. В частности, ОАЭ были одной из первой арабских стран, заявивших о намерении приобрести индийские ракеты «БраМос», и проявляют интерес к покупке ЗРК «Акаш». В феврале 2023 г. индийская ICOMM и эмиратская CARACAL подписали первое соглашение о передаче технологий в оборонной сфере, в соответствии с которым первая будет производить на территории Индии стрелковое оружие компании из Абу-Даби для внутреннего рынка.

Помимо этого, ОАЭ и Индия сотрудничают в рамках различных гибких форматов «малостороннего» взаимодействия в военно-политической и экономической областях. Развитию многоаспектного эмиратско-индийского взаимодействия в сфере безопасности способствовала нормализация отношений в 2020 г. между ОАЭ и Израилем, одним из важных партнеров Индии в области безопасности, и последующая интенсификация эмиратско-израильских контактов на этом направлении. Так, в октябре 2021 г. в ходе онлайн-встречи глав внешнеполитических ведомств ОАЭ, Индии, Израиля и США была заложена основа четырехсторонней группы I2U2 (или, как ее определили некоторые эксперты, «Индо-Авраамического альянса» [Soliman, 2021]). Ввиду участия в этом формате Вашингтона, он воспринимается многими наблюдателями как очередной проект Белого дома по сдерживанию Китая [Alhasan, Solanki, 2022]. Между тем остальные участники – в первую очередь ОАЭ и Израиль, не разделяющие подобные американские устремления, – рассматривают его как дополнительный инструмент развития трансрегионального сотрудничества с влиятельными, в первую очередь с экономической точки зрения, центрами силы.

Группа I2U2 имеет целью углубление взаимодействия между участниками, стимулирование инвестиционных потоков, формулирование новых инициатив и реализацию совместных проектов в сфере энергетики (в особенности «зеленой»), транспорта, здравоохранения, продовольственной и водной безопасности в опоре на высокие технологии и с особым акцентом на вовлечение частного сектора. В рамках четырехсторонних форумов были,

в частности, озвучены инициативы создания сети интегрированных продовольственных парков и реализации гибридного проекта солнечной и ветряной энергетики на территории Индии. Помимо этого, было инициировано создание продовольственного коридора Индия–ОАЭ–Израиль [Tanchum, 2022], призванного стабилизировать ситуацию в сфере продовольствия в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Ожидается, что реализация подписанных в 2022 г. эмиратско-индийского и эмиратско-израильского соглашений СЕРА значительно стимулирует дальнейшее сотрудничество трех стран в реализации совместных инвестиционных, логистических и инновационных проектов.

Другим примером «малостороннего» формата сотрудничества ОАЭ и Индии является значительно активизировавшееся их трехстороннее взаимодействие с Францией – еще одним традиционным партнером в сфере безопасности для обоих государств. В сентябре 2022 г. на полях сессии ГА ООН состоялась встреча министров иностранных дел трех стран, которые договорились о формировании некоего совместного формата взаимодействия. В начале февраля 2023 г. ОАЭ, Индия и Франция объявили о запуске амбициозной дорожной карты сотрудничества в сферах обороны, энергетики (с особым акцентом на солнечную и атомную энергетику) и технологий, при этом отдельное внимание предполагается уделять проблемам борьбы с изменением климата, защиты окружающей среды, продовольственной безопасности и построению экономики замкнутого цикла [Trilateral framework, 2023]. Три государства также договорились об укреплении и расширении сотрудничества в военной сфере. Кроме того, в 2021 г. эмиратский флот впервые принимал участие в регулярных индо-французских военно-морских учениях Varuna в Аравийском море.

Помимо этого, ОАЭ и Индия активно сотрудничают в осуществлении совместных проектов на Африканском континенте [Shilpa, 2022], который представляет огромный, в первую очередь экономический и логистический, интерес для обоих государств.

Таким образом, с середины 2010-х гг. эмиратско-индийское сотрудничество заметно расширилось и приобрело новую природу: от поставок нефти и торговли, в значительной степени стимулируемой проживающей в ОАЭ многочисленной индийской диаспорой, наращиваемые в начале 2020-х гг. взаимосвязи между двумя странами в заметной степени служат инструментами реализации глобальных и региональных внешнеполитических интересов Абу-Даби и Нью-Дели с учетом их возрастающей значимости как экономических, логистических и инновационных хабов.

КАТАР – ИНДИЯ: БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОРГОВЛЯ?

Основу катарско-индийских отношений традиционно формируют поставки газа. Для Индии Катар является крупнейшим поставщиком СПГ с начала 1990-х гг. в рамках долгосрочных соглашений (последнее продлено до 2028 г.), обеспечивая в разные периоды времени до 80% индийского газового импорта [Kumar, 2016] (42% в 2021 г. [Aizarani, 2022]) объемом 7,5, а с 2015 г. 8,5 млн тонн в год. В свою очередь, для Катара Индия является вторым крупнейшим экспортным направлением по поставкам СПГ, на долю которого, впрочем, приходится около 14% катарского мирового газового экспорта [Carpenter, Elliott, Wang, 2022]. Как и в случае с ОАЭ, доля поставок энергоносителей, оставаясь значимой, сокращается в общем объеме товарооборота по мере диверсификации торговых связей.

Так, Индия является третьим по значимости (на 2021 г.) торговым партнером для Катара, а также привлекательным направлением для инвестирования. Вместе с тем, динамика двусторонней торговли неоднозначна, а ее объемы в абсолютных показателях остаются сравнительно незначительными. В 2021–2022 гг. товарооборот достиг уровня 15 млрд долл., продемонстрировав значительный рост в сравнении с 10 млрд долл. в 2015–2016 гг.,

однако не смог повторить успех 2013–2014 гг., когда объем двусторонней торговли составил 17 млрд долл. [*India's trade*, 2022]. Несмотря на рост индийского экспорта, сохраняется заметный дисбаланс торгового сальдо в пользу Катара. При этом Индия остается одним из основных поставщиков продовольствия, в особенности овощей, зерна и мяса, что ставит Катар в определенную зависимость от индийского импорта [Kaitibie et al., 2022].

Инвестиционные потоки демонстрируют последние несколько лет заметный рост: только в период 2020–2022 гг. катарские инвестиции в Индии увеличились в пять раз [*Qatar's investments*, 2022]. Катарское инвестиционное управление выразило намерение вложить более 2 млрд долл. [*India shares*, 2022] в реализацию различных проектов, в первую очередь в области инфраструктуры, в том числе развитии дорог, аэро- и морских портов, отелей, а также в сфере газа и удобрений. Большой интерес для Катара представляют также продовольственный сектор и средства массовой информации. Расширению экономического сотрудничества способствуют различные двусторонние механизмы, такие как Катарско-индийский деловой совет, совместные рабочие группы по инвестициям и торговле, а также запущенная в июне 2022 г. инициатива Start Up Bridge, нацеленная на выстраивание взаимодействия стартап-проектов двух стран.

Доха и Нью-Дели выражают также намерение расширять сотрудничество на море, включая взаимодействие между индийскими и катарскими портами в целях обмена опытом по вопросам их функционирования, логистики, управления системой снабжения и цифровизации портовых операций [*India strengthening*, 2023]. В 2017 г. после начала блокады Катара Индия, официально придерживаясь нейтралитета в конфликте между монархиями Залива, открыла прямые линии снабжения, связавшие индийские порты Нава-Шева и Мундра с катарским портом Хамада и обеспечившие поставки продовольствия в условиях кризиса. Это способствовало не только увеличению (хотя и непродолжительному) роста двусторонней торговли, но и укреплению важной роли Индии в катарской стратегии продовольственной безопасности. Так, катарско-индийское сотрудничество на данном направлении осуществляется в рамках совместных инвестиционных проектов, нацеленных на увеличение обеспеченности Катара сельскохозяйственной продукцией, в том числе за счет наращивания собственного производства [Cafiero, Miao, 2017].

Параллельно с этим Катар и Индия начали углублять диалог в политической сфере и сфере безопасности, особенно с середины 2010-х гг., ознаменовавшейся визитами шейха Тамима в Индию в марте 2015 г. и премьер-министра Моди в Катар в 2016 г. Участились двусторонние контакты на высоком уровне. В 2018 г. стороны договорились о создании совместной комиссии на уровне внешнеполитических ведомств, целью которой должно было стать формулирование направлений расширения катарско-индийского сотрудничества. Впрочем, несмотря на регулярное взаимодействие министерств иностранных дел двух стран, ни одной встречи в ее рамках так и не состоялось.

В последние годы также начали интенсифицироваться связи Катара и Индии в оборонной сфере. Хотя соглашение о сотрудничестве в этом направлении было подписано еще в 2008 г., долгое время его реализация оставалась достаточно формальной, ограничиваясь встречами в рамках совместного комитета по обороне. В 2019 г. состоялись первые ежегодные военно-морские катарско-индийские учения Zair-Al-Bahr с акцентом на проблемы борьбы с международным терроризмом, пиратством и безопасности морских судоходных путей. В марте 2022 г. Катар также присоединился к индийским международным военно-морским учениям IONS при участии флотов некоторых прибрежных государств Индийского океана. Катарцы также, хотя и в ограниченном количестве, обучаются в некоторых индийских военных институтах, а корабли береговой охраны Катара и Индии регулярно обмениваются визитами, включая проведение совместных учений по поисково-спасательным операциям.

Между тем, несмотря на заметное расширение и диверсификацию направлений взаимодействия с середины 2010-х гг., катарско-индийское сотрудничество достаточно ограничено возможностями и логикой внешней политики Дохи. Реальное его наполнение по-прежнему составляют поставки катарского СПГ в Индию и значимая индийская роль в обеспечении продовольственной безопасности Катара. Вместе с тем активный политический диалог, подогреваемый поиском новых сфер для развития сотрудничества, с таким значимым государством, как Индия, представляется важным компонентом глобальной стратегии Дохи по реализации своих национальных политических, оборонных и экономических интересов и обеспечению имиджевых преимуществ.

ВЫВОДЫ

ОАЭ и Катар, две малые монархии Залива, успешно преодолевшие ограничения своих географических масштабов, эффективно отстаивают свою политическую и экономическую значимость не только в региональных, но и международных процессах. Разностороннее расширение отношений с таким весомым игроком, как Индия, является естественной потребностью и инструментом реализации их глобальных стратегий развития. Несмотря на разную интенсивность и фактическое наполнение соглашений о сотрудничестве и механизмов их реализации, очевидна тенденция на диверсификацию двусторонних связей на фоне снижения в них доли энергетических поставок, а также взаимная заинтересованность в расширении контактов и демонстрации их успехов. Все эти факторы позволяют утверждать, что активизация сотрудничества ОАЭ–Индии и Катара–Индии, начатая в середине 2010-х гг., не являлась тактической, была обусловлена взаимными потребностями и продолжит поступательную динамику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Леонова О.Г. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели. *Обозреватель – Observer*. 2017. № 5. С. 25–42 [Leonova O.G. Indian Foreign Policy Strategy. Evolution, Principles, Goals. *Observer*. 2017. No. 5. Pp. 25–42 (in Russian)].
- Мелкумян Е.С. Развитие арабских монархий Залива: прорыв в будущее. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 37–42 [Melkumyan E.S. Development of Arab Gulf Monarchies: Breakout to Future. *Asia and Africa Today*. 2020. No. 2. Pp. 37–42 (in Russian)].
- Aizarani J. Distribution of liquefied natural gas imported into India in 2021, by country of origin. *Statista*. 10.03.2023. <https://www.statista.com/statistics/1237488/lng-import-share-india-by-country/> (accessed: 13.03.2023).
- Alhasan H., Solanki V. The I2U2 minilateral group. *IJSS*. 11.11.2022. <https://www.ijss.org/blogs/analysis/2022/11/the-minilateral-i2u2-group> (accessed: 13.03.2023).
- Bhamidipati G.K. India's Shift from Strategic Restraint to Strategic Recalibration in West Asia. *The Arab Gulf States Institute in Washington*. 09.08.2022. <https://agsi.org/indias-shift-from-strategic-restraint-to-strategic-recalibration-in-west-asia/> (accessed: 13.03.2023).
- Cafiero G., Miao E. India's role in Qatar's food security crisis. *TRT World*. <https://www.trtworld.com/opinion/india-s-role-in-qatar-s-food-security-crisis-10552> (accessed: 13.03.2023).
- Carpenter C., Elliott S., Wang H. Infographic: Where do Qatar's LNG exports go? *S&P Global Commodity Insights*. 12.04.2022. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/lng/041222-infographic-where-do-qatar-liquefied-natural-gas-exports-go-europe-asia> (accessed: 13.03.2023).

Haqqani H., Janardhan N. The Minilateral Era. *Foreign Policy*. 10.01.2023. <https://foreignpolicy.com/2023/01/10/minilateral-diplomacy-middle-power-india-israel-uae/> (accessed: 13.03.2023).

Indian Community in UAE. <https://indembassyuae.gov.in/indian-com-in-uae.php> (accessed: 13.03.2023).

India–Qatar Bilateral Relations. https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Qatar_2021_new.pdf (accessed: 13.03.2023).

India shares robust economic partnership with Qatar: Venkaiah Naidu. *Business Standard*. 06.06.2022. https://www.business-standard.com/article/current-affairs/india-shares-robust-economic-partnership-with-qatar-venkaiah-naidu-122060500941_1.html (accessed: 13.03.2023).

India's trade with Gulf Cooperation Council increasing at rapid pace. *Financial Express*. 06.06.2022. <https://www.financialexpress.com/economy/indias-trade-with-gulf-cooperation-council-increasing-at-rapid-pace/2550307/> (accessed: 13.03.2023).

India strengthening bilateral relations with Qatar. <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1896791> (accessed: 13.03.2023).

India–UAE Business Council Launched to Boost Bilateral Trade and Investment. *Outlook India*. <https://www.outlookindia.com/business/india-uae-business-council-launched-to-boost-bilateral-trade-and-investment-news-263572> (accessed: 13.03.2023).

Janardhan N., Afterman G. New UAE–India Economic Deal Opens the Door for Minilateral Partnership with Israel. *The Arab Gulf States Institute in Washington*. 02.03.2022. <https://agsiw.org/new-uae-india-economic-deal-opens-the-door-for-minilateral-partnership-with-israel/> (accessed: 13.03.2023).

Kabalan M. Actors, Structures and Qatari Foreign Policy. *Al Muntaha*. 2019. Vol. 2. No. 2. Pp. 61–82.

Kaitibie S., Irungu P., Ng'ombe J.N., Missiame A. Managing Food Imports for Food Security in Qatar. *Economies*. 2022. Vol. 10. No. 168. DOI: 10.3390/economies10070168

Kumar S. Trade between Qatar and India set to increase this year. *The Peninsula*. 06.11.2021. <https://thepeninsulaqatar.com/article/02/02/2016/Trade-between-Qatar-and-India-set-to-increase-this-year> (accessed: 13.03.2023).

Qatar's investments in India increase fivefold in two years. *The Peninsula*. 09.05.2022. <https://thepeninsulaqatar.com/article/09/05/2022/qatars-investments-in-india-increase-fivefold-in-two-years> (accessed: 13.03.2023).

Roberts D.B. The Four Eras of Qatar's Foreign Policy. *Comillas Journal of International Relations*. 2016. No. 5. Pp. 1–17.

Roberts D.B. Qatar and the UAE: Exploring Divergent Responses to the Arab Spring. *Middle East Journal*. 2017. Vol. 71. No. 4. Pp. 544–562.

Sherwood L. Risk Diversification and UAE Foreign Policy. *The Small Gulf States. Foreign and Security Policies before and after the Arab Spring*. Ed. Almezaini K., Rickli J.M. London: Routledge, 2017. Pp. 144–167.

Shilpa A.J. UAE join forces with India to launch third country projects in Africa. *GCC Business News*. 22.08.2022. <https://www.gccbusinessnews.com/uae-join-forces-with-india-to-launch-third-country-projects-in-africa/> (accessed: 13.03.2023).

Siddiqui H. India–UAE to enhance defence cooperation, talk joint defence production and R&D. *Financial Express*. <https://www.financialexpress.com/defence/india-uae-to-enhance-defence-cooperation-talk-joint-defence-production-and-rd/2537679/> (accessed: 13.03.2023).

Soliman M. An Indo–Abrahamic alliance on the rise: How India, Israel, and the UAE are creating a new transregional order. *Middle East Institute*. 28.07.2021. <https://www.mei.edu/publications/indo-abrahamic-alliance-rise-how-india-israel-and-uae-are-creating-new-transregional> (accessed: 13.03.2023).

Tanchum M. The India–Middle East Food Corridor: How the UAE, Israel, and India are forging a new inter-regional supply chain. *Middle East Institute*. 27.07.2022. <https://www.mei.edu/publications/india-middle-east-food-corridor-how-uae-israel-and-india-are-forging-new-inter> (accessed: 13.03.2023).

Telci I.N., Horoz T.O. Military Bases in the Foreign Policy of the United Arab Emirates. *Insight Turkey*. 2018. Vol. 20. No. 2. Pp. 143–166. DOI: 10.25253/99.2018202.11

Trilateral framework: India, France, UAE unveil cooperation plan. *The Indian Express*. 05.02.2023. <https://indianexpress.com/article/india/trilateral-framework-india-france-uae-unveil-cooperation-plan-8424530/> (accessed: 13.03.2023).

UAE expects trade with India to cross USD 100 bn in 2–3 years. *The Economic Times*. <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/uae-expects-trade-with-india-to-cross-usd-100-bn-in-2-3-years/articleshow/94765350.cms> (accessed: 13.03.2023).

UPI in the Gulf: Revolutionising Remittances. *Observer Research Foundation*. 20.02.2023. <https://www.orfonline.org/expert-speak/upi-in-the-gulf-revolutionising-remittances/> (accessed: 13.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТЮКАЕВА Татьяна Иршатовна –
кандидат политических наук, научный
сотрудник Института мировой экономики
и международных отношений (ИМЭМО) РАН,
Москва, Россия.

Tatiana I. TYUKAEVA, PhD (Politics), Research
Fellow, Primakov Institute of World Economy
and International Relations (IMEMO), Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.